

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ШАЛВЫ ДАДИАНИ

СТРАНИЧКА ЖИЗНИ

КОГДА ставится вопрос, кем был Шалва по призванию — артистом, режиссером, прозаиком, драматургом или журналистом, нельзя не отдать предпочтение его писательскому таланту.

Если его вступление в труппу и «циркачество» одобрил общественный деятель, большой театрал и писатель, его отец Нико Дадияни, то не так смотрели на это другие родственники рода Дадияни и Чулукидзе. Они только утешались тем, что Шалва на сцене выступает под псевдонимом «Куджи» и не срамит фамилию Дадияни. Больше всех возмущался гвардейский полковник Отиа Дадияни.

Весна. Цветущий бульвар Кутаиси полон молодежи, здесь же в чохе Шалва Дадияни. Показался стройный полковник Отиа Дадияни, молодежь приветствует офицера. Он остановился, пристально посмотрел на Куджи, насупил брови и грозно сказал:

— Ты что, голубчик, комедиантом стал? Внук Тариела кувырается в театре! стыдно. стыдно!

Шалва молчит. Отиа продолжает: — Жаль, жаль, великолепный рост, прекрасный осанка, из тебя вышел бы

славный гвардейский офицер.

После этих слов он еще раз взглянул на Шалву и пошел своей дорогой. Неприятна была Шалве эта встреча с дядей, опечалился, но только на одну минуту. По природе он был весельчак и сейчас же забыл о неприятной встрече и с удовольствием продолжил беседу с молодежью. Шалву и другой его близкий родственник Мераб Лордкипанидзе (отец писателя Нико Лордкипанидзе) не мог наставить на «путь истины», он привел Шалву к губернатору и просил устроить его на работу.

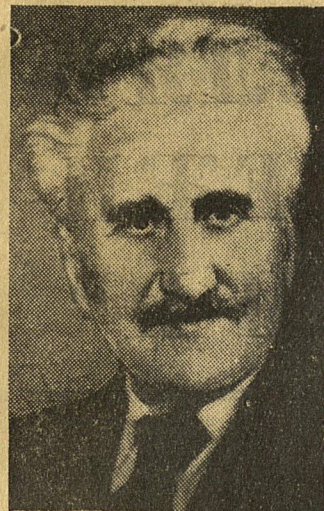
Губернатор был в восторге от этого стройного, воспитанного юноши и назначил его чиновником особых поручений. Губернатор просил Шалву с утра же явиться на работу и принять меры по аресту разбойника Шелия. Но Шалва и не думал начинать свою карьеру с ареста Шелия, он встал рано утром и вместо того, чтобы пойти на работу, принялся за перевод комедии Шекспира «Укрощение строптивой». На чиновничью карьеру Шалвы Дадияни навсегда был поставлен крест, чем очень огорчился Мераб Лордкипанидзе.

В Грузии не осталось ни одного города, ни одного ме-

стечка, где бы Шалва Дадияни не устраивал спектаклей. Он первым организовал передвижную труппу и в театральной жизни Грузии сыграл такую же роль, как в России режиссер и актер Петр Гайдебуров.

Шалва работал очень быстро, но долго думал над образами, прежде чем приступить к работе. И когда все «переваривалось» в мозгу, то очень быстро он переносил замысел на бумагу. От Шалвы я узнал, что свою классическую комедию «Вчерашнее» он написал за несколько дней. Шалва никогда не хвастался, никогда не кичился своим талантом. Я был свидетелем, как быстро он написал свою комедию «В самое сердце». Первый акт комедии он написал за одну ночь, когда был в гостях у меня, в деревце. Трагедию «Тетлунди» он написал за 3—4 недели.

По инициативе Шалвы Дадияни мне было поручено написать «Мастера сцены». Редактором книги был Шалва Дадияни, но ввиду того, что в тот период он болел, мне поручил проследить за своей же книгой. Набрали и начали печатать со второй формы, а для первой формы оставили 4 пустые страницы, так как Шалва должен был написать предисловие. Приступить к брошюровке не могли, так как 1 форма не была напечатана. Шалва поправился и пришел на работу. Когда ему сказали, по какой причине задерживается брошюровка, он заперся

у себя в кабинете. Через полчаса позвал меня и передал предисловие для книги. Это маленькое предисловие вызвало восторг у читателей, а у двух-трех человек вызвало негодование.

Шалва не любил говорить о себе. Я в своей монографии написал, что Шалва, как актер, был очень слаб, он не обиделся, наоборот, сказал мне:

— Если бы ты расхвалил меня, тебе бы никто не поверил.

Когда болезнь наложила свою печать, Шалва, будучи уже обреченным, написал маленькую миниатюру. Это было последнее его произведение. Прочел он ее мне и после паузы сказал:

— Хорошо написал старик! Я удивился, впервые слыша от Шалвы, чтобы он расхваливал себя.

Он мне ответил: — Эта фраза принадлежит Льву Толстому, а не Дадияни.

А. БУРТИКАШВИЛИ.